

Семейные фронтовые истории

Николай ГАВИНА, директор КСУП «Луки-Агро»:

– 9 Мая для меня как гражданина Республики Беларусь особый, торжественный день. В памяти — детские воспоминания, когда взрослые готовились к празднику, с родителями мы ходили на торжественные мероприятия. Вспоминаю Лузиновку, где я, будучи

подростком, встречался с партизанами, фронтовиками, которые рассказывали о военных буднях. Война коснулась и нашей семьи. В 1944 году мой дедушка в возрасте 18 лет ушел на фронт. Вскоре пришла похоронка. Мы даже не знали, где он похоронен. Как-то будучи в составе делегации Кореличского района в городе Калининграде (ранее Кенингсберг) я по счастливой

случайности узнал о месте захоронения моего деда. Это поселок Добровольск на границе Литвы и Калининградской области. Возвращаясь в Беларусь, я посетил могилу дедушки. На территории большого мемориального комплекса Добровольска на стеллах в алфавитном порядке были выбиты имена захороненных солдат. Среди множества фамилий я нашел имя деда – Гавина Владимир Андреевич. Возложив цветы и отдав дань уважения, я вернулся домой с радостной вестью.

Пётр НАУМОВИЧ, председатель Еремичского сельсовета:

– В моем сердце праздник День Победы живет с самых ранних лет. Я родился в д. Синявская Слобода, и возле нашей школы находился памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны. В 1944 году мой дедушка по материнской линии был призван в армию и дошел до Праги, освобождал этот город. Я 27 лет отработал в

школе и как педагог старался, чтобы дети знали военную биографию наших земляков и чттили их память.

История человека и медали. Алексей Лазарчик с хутора Еловка Райцевского сельсовета штурмовал Кёнигсберг (Игорь Лазарчик, г. Минск)

Калі кажучь пра Вялікую Айчынную вайну, я заўсёды ўспамінаю свайго дзеда Лазарчыка Аляксея Іосіфавіча, які для мяне і па сённяшні час — узор мужнасці, сумленнасці, прыстойнасці і высокага абавязку перад Радзімай, Айчынай і роднай Беларуссю.

Мой аповед пра подзвіг простага радавога, простага салдата той страшнай вайны, чыімі рукамі, жыццём і подзвігам наша краіна ішла да Вялікай Перамогі.

Ішоў 1944 год. Беларусь вызвалена. Мой дзед добраахвотнікам пайшоў у Чырвоную Армію. 3 ліпеня 1944 года Лазарчык Аляксей Іосіфавіч — радывы гарматнага разліку штурмавога атрада ў складзе 3-га Беларускага фронту пад камандаваннем маршала Савецкага Саюза А. М. Васілеўскага. Лазарчык Аляксей прайшоў баявы шлях ад Беларусі да горада-крэпасці Кёнігсберг (Усходняя Прусія). Прымаў удзел у баях за вызваленне ад фашысцка-нямецкіх акупантаў Польшчы, Германіі, Прусіі.

Я, будучы падлеткам, заўсёды прасіў дзеда: «Раскажы, дзядуля, пра вайну». У адказ атрымліваў спачатку маўчанне, паўзу, у вачах дзеда бачыў, што ён успамінае тыя падзеі, і толькі затым ішоў аповед пра самыя памятныя эпізоды. Найбольш яркія пачуцці і ўражанні засталіся ад успамінаў дзеда пра яго ўдзел у штурме Кёнігсберга. Я ганаруся, што мой дзед, прасты салдат, быў удзельнікам грандыёзнай бітвы па ліквідацыі Кёнігсбергскай групы праціўніка і захопу горада-крэпасці Кёнігсберг (у цяперашні час Калінінград, Расійская Федэрацыя). Кёнігсбергская аперацыя вядома таксама пад назвай «Штурм Кёнігсберга», яна праходзіла з 6 па 9 красавіка 1945 года. Немцы ператварылі крэпасць у непрыступнае фартыфікацыйнае збудаванне. Яшчэ да вайны крэпасць была мадэрнізавана, пабудаваны шматлікія агнявыя кропкі, праведзены мантаж стацыянарных артылерыйскіх гармат. Мой дзед быў у складзе штурмавога атрада, менавіта ў гэтай аперацыі была ўжыта тактыка наступу з выкарыстаннем штурмавых атрадаў. Па сутнасці, гэта наш сучасны спецназ. У склад такіх штурмавых атрадаў уваходзілі стралкі, кулямётчыкі, мінамётчыкі, адзін ці два танкі, вогнямётчыкі і артылерысты. Мой дзед быў у складзе разліку лёгкай артылерыйскай гарматы 45 мм. Нельга нават уявіць, колькі чалавечых намаганняў, адвагі і мужнасці трэба было мець усім удзельнікам той бітвы, каб на руках цягнуць гармату, страляць з яе і абараняцца, і галоўнае — выжыць. Я часта пытаў у дзядулі: «Скажы, калі ласка, як ты выжыў?»

Падчас наступальнай аперацыі Аляксей Лазарчык атрымаў цяжкае асколачнае раненне ў правую нагу, ноч правёў на зямлі ў варонцы з-пад снарада пры слабой свядомасці, раніцай нашы санітары падабралі дзеда. Пачалася газавая гангрэна. Ваенна-палявы шпіталь, простая палатка, аперацыйная, ампутацыя на ўзроўні сярэдняй траціны сцягна. Я ўрач і разумею, што якаснага наркозу тады не было, умовы палявыя і зноў не дае спакою пытанне: «Як людзі тады выжывалі, адкуль у іх былі сілы трываць боль ад ранення, боль падчас аперацыі?»

Затым было доўгае лячэнне ў розных ваенных шпіталях, праходзіў рэабілітацыю ў ваенным санаторыі ў Карпатах, у Львоўскай вобласці Украінскай ССР. За гераічны ўдзел у баях за вызваленне нашай Радзімы, удзел у баях за ўзяцце Кёнігсберга Лазарчык Аляксей Іосіфавіч быў узнагароджаны баявым медалём «За ўзяцце Кёнігсберга». Гэтая баявая ўзнагарода была ўручана ўжо пасля вайны, у 1948 годзе, праз тры гады пасля заканчэння той страшнай сутычкі на Земландскім паўвостраве ва Усходняй Прусіі. Ужо пазней гісторыкі напішуць, што без узяцця Кёнігсберга мы б не ўзялі Берлін 2 мая 1945 года.

У пасляваенныя гады, нават будучы інвалідам Вялікай Айчыннай вайны, без правай нагі, Лазарчык А. І. працаваў кладаўшчыком, а потым і зборшчыкам малака ў калгасе «Савецкая Армія» Карэліцкага раёна. Жыў наш герой у фальварку (хутары) Ялоўка (на ўзгорку каля вёскі Літараўшчына, у маляўнічым, цудоўным кутку старога лесу, раскінутага на Навагрудскім узвышшы), Варанчанскага вясковага савета (зараз Райцаўскі) Карэліцкага раёна. Сёння гэтага хутара ўжо няма, застаўся толькі стары сад, пасаджаны маім дзедам. Нават без нагі мой дзед заўсёды заставаўся аптымістам, добра ведаў гісторыю і геаграфію роднай Беларусі, вёў хатнюю гаспадарку, гадаваў хатніх жывёл, вырошчваў выдатныя беларускія яблыкі і вучыў мяне заўсёды быць прыстойным і сумленным чалавекам. Лазарчык А. І. выхаваў дваіх сыноў і дачку, пецярых унукаў. Яго імя ўпісана ў кнігу «Памяць» Карэліцкага раёна. На хутары, дзе жыў Лазарчык А. І., наша сям'я ўстанавіла памятны знак. Мы свята шануем памяць пра майго гераічнага дзеда, якога, на жаль, не стала ў 1984 годзе.

Для мяне медаль «За ўзяцце Кёнігсберга» ў шэрагу іншых баявых узнагарод — самы каштоўны. Хачу падкрэсліць, што гэты медаль — адзіная ўзнагарода ў СССР, заснаваная як узнагарода за ўзяцце горада-крэпасці, а не ў сувязі з ўзяццем або вызваленнем сталіцы. Гэты медаль адлюстроўвае подзвіг і боль, мужнасць і стойкасць майго дзеда і іншых салдат, веру ў Перамогу. Дзякуючы такім простым радавым па крупінках кавалася Перамога ў той вайне.

Ігар ЛАЗАРЧЫК, г. Мінск
Фота з сямейнага архіва

Живые свидетели: родные сестры Ольга Чичкан и Антонина Бондарь из Кореличского района рассказали о месяцах, проведенных в немецком плену в 1944-м

Родным сестрам Ольге Чичкан и Антонине Бондарь (до замужества Гомза) выпало страшное испытание. Маленькими девчушками прятались на чердаке, когда слышали выстрелы и незнакомую немецкую речь. Их память навсегда запечатлела тревожные мамыны глаза, заботливые руки, когда она, торопясь, одевала дочек в теплую одежду и просила укрыться на «гарышчы», а потом в вырытой отцом землянке.

Об опаленном войной детстве больше говорит Ольга Ивановна. В 1944 году ей было шесть лет. Тоне — всего три. О немецком плене она знает только по рассказам старших. А вот Ольга Ивановна помнит больше:

— Наша семья в то время жила в деревне Сервечь.

Родители и четверо детей. Мама была хорошей портнихой, папа — столяр. Большое хозяйство держали. Земли было более десяти гектаров. Весь этот наш «скарб» пришлось оставить, когда в июле 1944-го в деревню пришли немцы и полицаи. Выгнали всех из хат, посадили в запряженные лошадьми телеги и повезли в Новогрудок. Оттуда — на принудительные работы в Германию. Ехали в вагонах. Без воды и еды, без свежего воздуха. Было так душно. Сложно представить, как родителям удалось тогда не дать нам умереть.

Ольга Чичкан вспоминает, как сразу после прибытия их повели на санобработку. Сначала семью Гомза поселили в бараке. Родители, старшая сестра Варвара, брат Володя ходили копать противотанковые окопы. Младшие Оля с Тоней находились в сарае. Лежали на соломе, ждали своих. Хотели есть.

— Сидели и ждали, пока принесут хоть какой баланды, — говорит Ольга Ивановна. — Вокруг были и другие дети. Тоже голодные. Помню: там — кричат, там — плачут. Так в этих мучениях прошли месяцы. Затем в лагерь приехали фермеры выбирать рабочую силу. Нас вместе с родителями забрали на хутор Зудрест. Мама доила коров, а папа чистил сараи, кормил и поил скотину.

Февраль 1945 года навсегда врезался в память Ольги как месяц надежды на жизнь и скорое возвращение домой. В то время их немецкие хозяева почувствовали, что приход советских войск близок, и сбежали. Семья Гомза вернулась на родину.

Родная деревня встретила вернувшуюся семью разграбленными домами. В них не было ни окон, ни дверей. Восстанавливать жилище женщине пришлось в одиночку. Мужа забрали на фронт.

— С боями он дошел до Берлина, затем попал в Манчжурию, — делится Ольга Ивановна. — Но об этом мы узнали потом. День Победы встречали без него. Никто не знал, жив ли отец. Как вдруг получили от него весточку. Строки из его письма запомнились на всю жизнь: «Так, как солнце ходит низко и целуется с землей, ваш папа жаждет встречи с вами». Он вернулся домой на Коляды, в январе 1946-го. Вот это было «свята» для нас!

Максим Шевко из Кореличей рассказывает о военных вёрстах своего прадеда Виктора Раковича

Нарадзіўся Раковіч Віктар Уладзіміравіч у 1923 годзе ў вёсцы Лясок Карэліцкай гміны Навагрудскага павета Навагрудскага ваяводства (па адміністрацыйных падзелах Польшчы).

Ён рана навучыўся чытаць, гэтаму вучыла яго цётка праз “Закон божы”. У 1930 годзе, калі прадзядулі споўнілася 7 гадоў, бацька павёў яго ў школу. Школа ў тых часы размяшчалася па хатах. Спачатку вучыліся на беларускай мове, а потым перайшлі на польскую. Потым зноў заняткі пачаліся на беларускай мове. Скончыўшы 7 класаў, далей вучыцца не змог, бо ў бацькі не было

грошай. У 1939 годзе, калі прыйшла Савецкая ўлада, ён пайшоў у школу ў 6 клас, бо праграма польскай школы не супадала з праграмай савецкай школы. У гэтым годзе ўступіў у камсамол. Летам 1941 года закончыў 7 клас. Ён марыў стаць афіцэрам...

“22 чэрвеня 1941 года, нядзеля. Я толькі на досвітку вярнуўся з клуба. Заснуў. І вось заходзіць бацька і аб’яўляе навіну — пачалася вайна. Ад гэтага я прабудзіўся. Адначыць не прыйшлося... На другі дзень я пайшоў у сельскі Савет. Наша камсамольская арганізацыя атрымала заданне ахоўваць тэлефонную лінію з вёскі Заполле ў Шчорсы. Днём і ноччу мы патруліравалі на веласіпедах па шасейнай дарозе ад в. Краснае да в. Шчорсы.

На трэці дзень вайны раён стаў арэнай жудасных баёў адступаючых падраздзяленняў Савецкай Арміі з праціўнікам. Памятаю, быў у Карэлічах і назіраў, як п’яныя нямецкія салдаты рабавалі дамы яўрэяў. Быў сапраўдны пагром, расправа над мірнымі жыхарамі. Пачалася расправа над савецкімі актывістамі. Стварылі камсамольска-маладзёжную брыгаду ў вёсках Лясок і Заполле. На першым сходзе мяне абралі яе сакратаром. Нашай задачай было збіраць зброю і боепрыпасы. З першых дзён акупацыі ў нас была пішучая машынка і радыёпрыёмнік. Мы слухалі зводкі Савінфармбюро і друкавалі лістоўкі. Распаўсюджвалі іх па вёсцы.

Восенню 1941 года мы рашылі, што трэба каму-небудзь уладкоўвацца на работу да немцаў, каб там праводзіць дыверсійную работу. 1 лютага 1942 года я ўладкаваўся працаваць сакратаром у Малюшыцкую гміну. Там я наладзіў сувязь з былымі байцамі Чырвонай Арміі — гэта акружэнцы, якія засталіся ў вёсцы жыць.

30 красавіка 1942 года на сходзе вырашылі стварыць партызанскі атрад. Выбралі камандзіра. Ём стаў палітрук Чырвонай Арміі Раман Фёдаравіч Карпенка. У атрад пайшло 11 чалавек, па колькасці вінтовак. Астатнія далучацца да атрада, калі атрад здабудзе зброю. Праз месяц частка хлопцаў вярнулася дадому. Некалькі разоў завязваўся бой атрада з паліцыяй. Шмат загінула. Вось так скончылася арганізацыя нашага першага партызанскага атрада.

1 лютага 1943 года я са сваімі сваякамі паехаў у Шчорсы выгнаць алею. Калі ехалі назад, не даязджаючы некалькі сотняў метраў да дому, сустрэлі партызан. Нам прапанавалі заехаць на бліжэйшы двор, распрэгчы коней, зайсці ў хату і не выходзіць на вуліцу. Я прасядзеў у хаце некаторы час, потым выйшаў на вуліцу, запытаў у партызана, які праходзіў міма мяне, ці ведае ён Міхаіла Бойку. “Гэта наш камандзір узвода,” —

адказаў партызан. Мяне завялі да “дзядзі Мішы”, так звалі Міхаіла Бойку. Мы прывіталіся як добрыя знаёмыя. Ён завёў мяне да камандзіра атрада. Я раскажаў пра работу камсамольскай арганізацыі і што хачу застацца ў атрадзе. Камандзір сказаў, каб я ўзяў частку ўзвода “дзядзі Мішы” і ехаў. Я заехаў дадому, развітаўся з бацькамі. Мама дала мне іконку і папрасіла, каб заўсёды насіў яе з сабой. Абяцанне сваё выканаў. Мне заўсёды шанцавала. Усюды выходзіў жывым. Гэту іконку мне падарыў мітрапаліт Антоній, які прыезджаў у Карэлічы, калі я быў малы і хадзіў з бабуляй у царкву. Так я стаў партызанам Першага Беларускага асобага казачага атрада. Яго камандзірам быў Дзмітрый Анісімавіч Дзенісенка.»

Першае баявое хрышчэнне мой прадзед атрымаў праз тыдзень пасля прыходу ў атрад. Бой адбыўся ў вёсцы Беразавец. Вось як гэта было...

Атрад прыехаў у Беразавец. А разведку адправілі ў вёску Крынкі. Разведка паведаміла, што там, у млыне, мелецца мука для Карэліцкага гарнізона. Муку нельга было аддаваць немцам. Таму ў Крынкі наравілі фурманкі і 2-гі ўзвод, а ў Беразаўцы пакінулі першы ўзвод і 45-міліметровую гармату. Нехта паведаміў у Карэлічы, што партызаны забіраюць муку.

Камендант гарнізона выклікаў з Навагрудка карны атрад. Партызанам, што знаходзіліся ў млыне, было цяжка адбівацца. Карнікаў было многа, яны заселі ў кустоўі, а партызаны былі на адкрытай мясцовасці, якая добра прастрэльвалася. Каб дапамагчы ім, першы ўзвод пачаў абстрэльваць немцаў з гарматы. Але тут паведамілі, што з другога боку да Беразаўца пад'язджае каля 10 фурманак з паліцаямі. Прадзед з таварышамі ўручную перакацілі гармату ў другі канец вёскі... Бой за Беразавец закончыўся перамогай партызан, і што асабліва важна, без страт. Партызаны даказалі, што могуць перамагчы ў адкрытым баі і без страт.

Акрамя выпадковых баёў з паліцыяй, камандаванне атрада праводзіла кожны месяц планавыя аперацыі. У лютым была разгромлена самаахова ў Лыкавічах, на 5 сакавіка была запланавана аперацыя па знішчэнні маста на рацэ Уша. Мост партызаны спалілі, але апоры засталіся, узарваць іх не было магчымасці. Было шмат баёў, удзел у аперацыі “Канцэрт”, у якой было падарвана 250 рэк ад Мінска да Стоўбцаў, шмат таварышаў загінула.

...Карэлічы вызвалілі 7 ліпеня. Прадзеда адправілі працаваць старшынёй райсавета асаавіяхіма ў Навагрудак. Праз тыдзень яму надакучыла такая работа, і ён вярнуўся дадому. Потым папрасіўся на фронт. Яго накіравалі ў Першую камсамольскую штурмавую сапёрную брыгаду, якая знаходзілася на Одэры. Калі атрымлівалася, то прадзядуля дапамагаў будаваць лодкі, пантонныя масты.

Дзень Перамогі мой прадзед сустрэў на Балтыйскім моры. Пасля Перамогі прадзядуля 2 гады яшчэ заставаўся ў Германіі, іх брыгада займалася размініраваннем, дапамагала аднаўляць збудаванні.

Дадому вярнуўся ў сакавіку 1947 года. У верасні 1947 года паступіў у 10 клас Карэліцкай школы, потым у Баранавіцкі настаўніцкі інстытут на гістарычны факультэт. Працаваў настаўнікам гісторыі, завучам, дырэктарам школы.

Узнагароджаны ордэнам Вялікай Айчыннай вайны 2-й ступені, медалямі «За адвагу», «За Перамогу над Германіяй», «Медалём Жукава», «350 гадоў беларускага казацтва». у 1946 г. узнагароджаны знакам «Выдатнік народнай асветы БССР», юбілейнымі медалямі.

Фота і матэрыял з адкрытых інтэрнэт-крыніц

Весточка из Берлина. Жительница Мира Ольга Новицкая вспоминает фронтовые дороги своего деда Александра Кота

Практически в каждой белорусской семье есть свои герои. Пусть не все были генералами, командовали армиями и дивизиями, а были простыми солдатами, которые, между прочим, внесли не меньший вклад в Победу. Среди них был и мой дед Кот Александр Дмитриевич.

Он родился в 1909 году в Мире в многодетной семье. Местечко тогда находилось в Новогрудском уезде Минской губернии. Живя в те годы, местные жители даже не предполагали, что буквально через 100 лет сюда будут приезжать туристы, чтобы увидеть главную архитектурную достопримечательность Беларуси – Мирский замок. А в начале XX века Мир был больше известен как место, где проходили ярмарки, на которые съезжались купцы и торговцы из разных городов и мест.

В 1936 году Александр Дмитриевич женился на Александре Борисовне Морозовой, которая тоже была родом из Мира. Мои предки очень гордились, что их малой родиной был Мир и всегда с удовольствием готовы были поделиться воспоминаниями. Однако не всегда радостные события всплывали в памяти. 1940 год для них был наполнен горем. От туберкулеза умерли мать моего деда и брат, которому исполнилось 29 лет, а несчастный случай унес жизнь годовалой дочери. Казалось, страшнее горя не может уже и быть. Однако их ждало новое испытание, которое по мощи и силе было подобно смертоносному урагану. Война! Именно она неумолимо приближалась к границам СССР.

Уже на пятый день войны Мир был оккупирован фашистами. Начались обстрелы, бомбежки, пожары... Затем последовали массовые расстрелы еврейского населения. Война затягивалась, а впереди была только неизвестность.

Надежда на скорое освобождение затеплилась, когда войска Красной Армии начали освобождать белорусские города и села. Сразу после освобождения Мира в июле 1944 года началась мобилизация мужского населения. Среди мобилизованных на войну был и дед Александр Дмитриевич. Он попал в артиллерийские войска. Жене и детям оставалось только ждать весточку с фронта. Это были не простые письма – это были весточки жизни. Единственная возможность услышать друг друга за тысячи километров.

Дед воевал в 210 гвардейском минометном полку 35 отдельной гвардейской минометной Речицко-Бранденбургской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого бригады РГК 1-ого Белорусского фронта, который дошел до Берлина. В ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года «при ведении огня в направлении Рейхстага, несмотря на сильный

обстрел противником ОП, личным примером воодушевил расчет на быстрое и четкое выполнение команд, благодаря чему огнем миномета было подавлено две пулеметных точки и уничтожено до 20 солдат противника». Приказом № 07/н от 12 мая 1945 года гвардии красноармеец Кот Александр Дмитриевич был награжден медалью «За отвагу». Эта информация была найдена мною в сети Интернет на сайте «Подвиг народа».

День Победы мой дед встретил в Берлине. Война его пощадила. Судьбе было угодно, чтобы он остался жив. Так случилось, что после Победы Александр Дмитриевич еще некоторое время находился на территории Германии. В нашем семейном архиве хранится фотография, на оборотной стороне которой написано: «Берлин. 2 июня 1945 года. На долгую память горячо любимой жене и деткам Васе и Володе от мужа Саши». Тогда, в далеком 1945-ом, эта фотография стала явным свидетельством того, что тот, кого отправили на фронт, вернется живым. Для своей семьи он стал настоящим героем!

Прибыв домой, как и все советские люди, принялся возрождать мирную жизнь. А из пепелищ и руин необходимо было восстанавливать предприятия, строить дома, школы, культурные и медицинские учреждения. Немало было трудностей на этом пути: не хватало строительных материалов, рабочих рук, трудности были и с продуктами питания. Однако люди, воодушевленные освобождением от фашистских захватчиков, работали с удвоенной энергией.

Чем дальше от нас отдалается время военной поры, тем ярче высвечивает оно мужественные, надежные и добрые лица того времени, тем больше хочется нам, людям XXI века, вспомнить их. Мы несказанно благодарны им за то, что можем жить и спать спокойно, не вздрагивая от взрывов и пулеметных очередей. Мы должны помнить и никогда не забывать то, какой ценой, какими усилиями досталась эта Победа.

Мой дед ушел из жизни в октябре 1973 года. Мне не довелось с ним пообщаться, так как я родилась через 5 лет после его смерти. Много бы он смог мне рассказать, складывая все странички своей жизни в большую книгу – энциклопедию жизни, в которой большими буквами написаны слова: «МЫ ПОБЕДИЛИ!»

**Материал из интернет-источников.
Ольга НОВИЦКАЯ, г.п. Мир**

Жительница Кореличей Анна Хиневич рассказывает о судьбе своих родителей, вывезенных нацистами в Германию на принудительные работы

Жительница г.п. Кореличи Анна Хиневич недавно передала в районный краеведческий музей две семейные реликвии времен Великой Отечественной войны: фотографию своей матери Марии Пресной, уроженки деревни Баратин Кореличского района, и ее пропуск за номером 377 на завод в г. Аннаберг (Германия), куда женщину вывезли на принудительные работы в апреле 1944 года. Марии, как и другим оstarбайтерам, присвоили номер — С 9452. Так началось рабство, которое длилось до 9 мая 1945 года.

Анна Ивановна Хиневич, которая всю жизнь проработала учителем музыки в райцентре, с трепетом говорит, что всегда носила эти документы с собой в сумочке, а теперь решила передать их в музей: «Пусть как можно больше людей узнает о том, как страдали белорусы в годы Великой Отечественной войны, пусть историческая правда

передается из поколения в поколение». Когда смотришь на две фотографии Марии Пресной, сложно поверить, что сделаны они с временным промежутком всего в неделю — за эти несколько дней в фашистском плену молодая и красивая 40-летняя женщина от голода и горя превратилась в исхудавшую старуху.

— Судьба у моей мамы Марии Владимировны (в девичестве Новик) с детства была трудной. В 9-летнем возрасте она потеряла мать, отец вскоре женился повторно, пошли другие дети. Мой отец Иван Иванович стал сиротой в три года и тоже узнал, что такое «ласка» мачехи. Жили бедно, недоедали. Мама была неграмотной, расписывалась крестиком, отец закончил только один класс польской школы.

Когда родители поженились, я точно не знаю, но после свадьбы они поселились в деревне Сулятичи Новогрудского района. Отца взяли на работу мельником, и наконец в семье появился достаток. До войны у них родилось трое детей: Леонида, Ирена и Константин. Я — послевоенный и поздний ребенок, мама родила меня в 42 года.

В годы войны мельник Иван Пресный помогал партизанам: тайно передавал им муку. Вскоре кто-то донес об этом в полицию. В дом Пресных ворвались полицаи. От ужаса маленький Костя потерял сознание, и нацисты, вырвав бессознательного ребенка из рук матери, бросили его на кровать. Родителей под угрозой оружия вывели во двор. Там уже стояли хозяин мельницы и его 90-летняя мать. Старушку сразу расстреляли, о судьбе хозяина мельницы никто ничего потом так и не узнал. Ивана и Марию Пресных отправили в Новогрудскую тюрьму. Всю дорогу мать кричала, плакала, пыталась выпрыгнуть из машины: трое детей остались одни в пустом доме на произвол судьбы. Отец держал ее изо всех сил, иначе бы она или разбилась, или ее застрелили. Затем вместе с другими рабами Третьего рейха Пресных отправили в немецкий город Аннаберг, в лагерь принудительного труда. Здесь людей поселили в бараках, обнесенных колючей проволокой. Повсюду была усиленная охрана. Каждый день невольники вынуждены были ходить на работу: ремонтировать и строить дороги, железнодорожные пути. Иван и Мария работали на заводе по производству комплектующих для фашистских самолетов. Каждый день женщина горевала по своим оставленным детям. На беду, организм отказался принимать единственную доступную еду — баланду из старой кольраби и костной муки. Муж по вечерам просил охрану выпустить его за территорию лагеря, шел наниматься к местным жителям на тяжелую работу, за что ему платили сырой картошкой. Эту картошку он нес в лагерь своей жене, чтобы хоть как-то поддержать ее силы. Часто город бомбили советские самолеты. Пленники вместе с охраной бежали прятаться в поле. Иван и Мария Пресные, несмотря на смертельную опасность, всегда радовались: «Это наши летят, значит скоро Победа».

— Пленников трудовых лагерей в Аннаберге советские войска освободили 9 мая 1945 года, — рассказывает Анна Ивановна. — Родители вернулись в родную деревню, забрали у родственников своих детей. Отец снова пошел работать на мельницу, мама была домохозяйкой, держали большое хозяйство. С тех пор 9 мая мама и папа праздновали один на двоих день рождения, говорили: «Мы точной даты своего рождения не знаем, но второй раз родились в День Победы. Самое страшное на земле — это война. Лучше жить на хлебе и воде, но под мирным небом».

Материал и фото автора и из архива героини публикации

Автоматчик из Бурдевичей Казимир Романович: «Пуля прошла чуть выше сердца»

Большой вклад в Великую Победу внесли ветераны Великой Отечественной войны. Они сражались не только на фронтах, но и в партизанских отрядах, были подпольщиками, но все они – настоящие патриоты, преданные своему Отечеству. Их в настоящее время рядом с нами нет, но благодарные потомки не должны забывать имена своих славных земляков, тех, кто своим мужеством и доблестью превыше всего ставил часть и свободу Родины.

Воспоминания Романовича Казимира Адамовича, участника войны, записаны еще при его жизни, но он уже ушел из жизни с наказом грядущим поколениям жить на нашей святой земле мирно, чтобы никто никогда не видел тех ужасов войны, которые пришлось пережить ветерану.

Родился Казимир Адамович в 1925 году в деревне Бурдевичи Жуховичского сельского Совета Кореличского района. По национальности поляк. Инвалид 2-й группы. Участник Великой Отечественной войны, рядовой. С 1 июля 1941 года по 8 мая 1944 года находился на оккупированной территории, работал в сельском хозяйстве.
15.07.1944 – 14.10.1944 г. – служба в годы Великой Отечественной войны.
15.10.1944 – 09.05.1945 г. – участие в боевых действиях.
10.05.1945 – 15.02.1950 – военная служба.

Работал полеводом в колхозе «Победа», позднее – имени Железняковича с 1 января 1952 года по 31 декабря 1990 года. Пенсионер с 1 июля 1985 года.

В годы Великой Отечественной войны служил в 612 стрелковом Неманском полку на 3-м Белорусском фронте. Военная специальность – автоматчик. Освобождал Литву, Восточную Пруссию, Германию. Проявил героизм и находчивость при освобождении следующих населенных пунктов Литовской ССР: деревня Жвангучи, город Шакай, город Кибартай и другие. В Восточной Пруссии освобождал г. Эйдткунен, д. Швиргаллен, Шталлупенен, Гумбинин и др. С однополчанами не раз сдерживал натиск превосходящих сил противника, своевременно открывал огонь во время операций при наступлении вражеских сил, проявлял мужество в боях по пересечению шоссе дорог Прибалтики, смело шел в атаку против большого количества и скопления немцев, участвовал в отражении контратак вражеской армии, стойко защищал железнодорожные станции и населенные пункты Восточной Пруссии. При военных действиях на территории Литвы был ранен в голову, но не сильно, спасла каска, быстро выкарабкался, а позже, в одном из боев возле деревни Жвангучи Литовской ССР, немец выстрелил в него. Пуля прошла немного выше сердца, потому что Казимир Адамович в этот момент пригнулся. Находился на излечении в медсанбате города Каунаса с 13 февраля 1945 года по 18 марта 1945 года. После войны в г. Ленинграде нашлись документы о ранении и лечении в госпитале, в Кореличах дали заключение эксперта об инвалидности, а в Минском военном госпитале признали ветерана Великой Отечественной войны инвалидом 2-й группы.

НАГРАЖДЕН: орденом Великой Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отвагу» приказом по 612 стрелковому Неманскому полку 144 Виленской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени дивизии 5 армии 3 Белорусского фронта от 21 ноября 1944 года № 046/н от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР: «Стрелка 1 стрелковой роты красноармейца Романович Казимира Адамовича — за то, что он 16.10.44 года при прорыве обороны

противника под деревней Жвангучи Литовской ССР первым поднялся в атаку и увлек за собой весь взвод. Огнем своей винтовки уничтожил трех немцев. 1925 года рождения, беспартийный, белорус. В Красную Армию призван в июле 1944 г. Мирским РВК, Барановичской области. Командир 612 стрелкового Неманского полка майор Злобин. Исполнил Макеев».

Копию приказа мне передал сын ветерана Анатолий, он в течение двух лет ухаживал за отцом и мамой в г. Минске.

Романович К. А. награжден также медалями «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией» и юбилейными.

Казимир Адамович с женой Брониславой Ивановной вырастили двоих сыновей – Иосифа и Анатолия, оба живут в Минске. К сожалению, Казимир Адамович ушел из жизни 8 марта 2020 года, не дожив до Праздника Победы всего два месяца и похоронен на кладбище в Колодищах на аллее ветеранов Великой Отечественной войны. Большую помощь сыну Анатолию в определении места похорон ветерана войны оказал специалист райвоенкомата Зарубайко К. Л. Анатолий очень благодарен Константину Леонидовичу за такое внимательное отношение к памяти о его родном человеке, отце.

Материал из интернет-источников